

Е. ЛУДШУВЕИТ

КОНФЕРЕНЦИЯ ЛЕВЫХ ТУРЕЦКИХ СОЦИАЛИСТОВ
В МОСКВЕ ЛЕТОМ 1918 ГОДА

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции в России находилось более 100 тысяч турок—подданных Османской империи. Часть из них, во всяком случае не менее 50—60 тысяч человек, с давних пор проживала в России как домицилированные иностранцы, в большинстве своем по Черноморскому побережью, от устья Дуная до границы с Турцией в Закавказье. Наибольшая часть турок проживала в нынешних Азербайджанской ССР, Аджарской АССР, Абхазской АССР и Крымской области.

Турки, проживавшие на юге России, занимались табаководством, садоводством или огородничеством. Среди них были и содержатели кофеен, шашлычных и кустарного типа хлебопекарен, а также мелкие торговцы и небольшое количество представителей турецкой интеллигенции—учителей, писателей и врачей, проживавших главным образом в Казанской, Уфимской и Бакинской губерниях. Это были образованные люди, обычно далеко стоявшие от политики; но среди них были и прогрессивно настроенные лица, подвергавшиеся в свое время в Турции гонениям со стороны властей и эмигрировавшие в связи с этим в Россию, рассчитывая обрести здесь более спокойное существование. После вступления Турции в войну с Россией они были интернированы.

После начала войны с Турцией в конце 1914 г., в России стало появляться большое количество военнопленных турец-

ких солдат и офицеров. По данным русского Генерального штаба, к 1 сентября (ст. ст.) 1917 г. их насчитывалось 63 363 человека¹.

Основную массу военнопленных составляли крестьяне, ремесленники, рабочие, в основном неграмотные, забитые, отсталые люди, нередко зараженные ядом мусульманского религиозного фанатизма и турецкого шовинизма. Большинство военнопленных содержалось в лагерях на Урале и Сибири, вместе с пленными германцами, австрийцами и венграми. Особенно много турецких военнопленных было в лагерях в районе Семипалатинска².

В лагерях пленные турки, составлявшие обычно самую небольшую по численности национальную группу, держались в стороне от других военнопленных. Положение их было особенно тяжелым. Они не получали почти никакой помощи из Турции или от международных организаций Красного Креста. Не имели они также организаций взаимопомощи, какие, например, были среди германских и других военнопленных, и в общем они терпели жестокие лишения.

В несколько лучшем положении находились турецкие военнопленные, занятые либо на сельскохозяйственных работах, либо на заводах, фабриках и железных дорогах, тоже преимущественно в Сибири и на Урале³. Иногда турецкие военнопленные использовались на сравнительно легких работах в городском хозяйстве, в местностях с хорошими климатическими условиями. Так, в 1916 г. около 1 тысячи военноплен-

¹ См. «Россия в мировой войне 1914—1918 гг. в цифрах». М., 1925, стр. 41; по другим данным—50 тыс. солдат и 950 офицеров. (См. Elsa Brandstrom. Unter Kriegsgefangenen in Rußland und Sibirien 1914—1920. Berlin, 1922, S. 16).

² В Семипалатинске существовала фирма Мусабаева, которая занималась оптовой торговлей с Синдзяном и часто отправляла в Чугучак и Урумчи огромные караваны; с ними, как сообщил мне Э. Н. Наджип, некоторым турецким военнопленным, под видом погонщиков верблюдов, удавалось бежать из плена в Китай.

³ Назначение военнопленных на работу производилось сперва через соответствующий отдел Главного управления Генерального штаба; с октября 1916 г., когда в России стал остро ощущаться недостаток в рабочей силе, при названном управлении была образована междоветовенная комиссия по распределению на работы военнопленных.

ных турок находились в Сухуме, где они использовались для таких легких работ, как очистка улиц и площадей¹.

Бывали случаи, когда турецких военнопленных брали к себе «на работу» из сострадания зажиточные татары, киргизы или казахи, занимавшиеся сельским хозяйством. У таких хозяев, которые проявляли к ним симпатию, как к своего рода сородичам и единоверцам, пленные часто находились на положении гостей, оправляясь от тягот лагерной жизни, но такие случаи были сравнительно редкими.

Постепенно среди турецких пленных, благодаря общению с русскими революционными рабочими и крестьянами, а также татарами, башкирами, казахами, киргизами, узбеками и туркменами, стало усиливаться классовое самосознание. В дальнейшем, под влиянием всей обстановки в России, переживавшей канун революции, среди них пробуждались революционные настроения. Особенно усилились эти настроения после Февральской революции под влиянием большевиков, знакомивших турецких пленных с задачами революционной борьбы. Большевицкая литература пользовалась среди них большим спросом². Многие из турецких пленных уже тогда приобщились к революционной борьбе и активно участвовали в ней. «Турецкие рабочие и крестьяне,— говорил Мустафа Субхи (Мевлевизаде) на Объединенном съезде турецких коммунистических организаций в Баку в сентябре 1920 г.,— обреченные играть, начиная с 15 июля, трагическую роль на театре военных действий, извлекают большую пользу из этого общения (имеется в виду общение с русским пролетариатом— Е. Л.) и вступают на путь классовой борьбы вместе с русскими товарищами-рабочими.

Принимая участие в забастовочном движении за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня, они завоевывают доверие и симпатии своих товарищей»³.

¹ См. Рукописный отдел Абхазского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР. Материалы по истории Абхазии. 1916 г., ф. 1, д. 57, стр. 30.

² 28—29 Kanunu sanlı 1921 Karadeniz kıyılarında parçalanan Mustafa Suphi ve yoldaşlarının ikinci yıl dönümleri. Moskova, 1923, s. 53 (на арабском алфавите).

³ Там же. Под революцией 15 июля имелась в виду июльская демонстрация 1917 г.

После Великой Октябрьской социалистической революции, по распоряжению Советского правительства, как известно, была снята стража и открыты ворота лагерей для пленных неприятельских государств, в том числе и турецких. Все пленные, находившиеся в Советской России, были объявлены как бы свободными согражданами; отменены были также ограничения для интернированных.

Революционно настроенные турки из числа пленных и интернированных, став свободными и видя успешное завершение мисголетней борьбы трудящихся России против своих эксплуататоров, все больше задумывались над возможностью борьбы с господствующими классами у себя на родине.

Как известно, среди бывших пленных солдат центральных держав, находившихся в Советской России, в то время возникло так называемое движение интернационалистов — сторонников идей Октябрьской революции и Советской власти. Интернационалисты ставили себе задачу оказания помощи РКП(б) и рабоче-крестьянскому правительству России, переживавшей тогда исключительно тяжелое время, в деле советского строительства и борьбы с контрреволюцией. Только после этого, приняв посильное участие в укреплении очага мировой революции, интернационалисты считали возможным вернуться к себе на родину, чтобы и там, по примеру России, осуществить социалистическую революцию. Бесспорно, что огромное большинство интернационалистов составляли искренние и преданные сторонники революции молодой советской республики. Однако были среди них и такие, которые примкнули к движению, как тогда говорили, из «шкурных» соображений. Продовольственное положение в Советской России было исключительно тяжелым, поэтому пленные, как и все население страны, испытывали острую нужду во всем самом необходимом, а принадлежность к интернационалистам давала возможность получать паек и пользоваться некоторыми другими привилегиями.

В январе 1918 г. пленные-интернационалисты создали в Самаре свой первый съезд¹, на котором было принято решение

¹ См. Elsa Brandström, *Unter Kriegsgefangenen...*, s. 193.

обратиться к правительству РСФСР с просьбой допустить формирование вооруженных отрядов интернационалистов с целью оказания помощи Советской власти.

По сравнению с германцами, австрийцами и венграми, турецкие солдаты в подавляющей своей массе были крайне отсталыми¹. Они труднее понимали смысл событий, происходивших в России. Но постепенно и в их среде стали появляться сторонники интернационалистов, среди которых в это время видную роль стал играть Мустафа Субхи Мевлевизаде². Бывший преподаватель политической экономии Стамбульского университета и редактор журнала «Ифхам» («Разъяснение», «Вразумление»), активный участник одной из оппозиционных группировок³, он, как непримиримый противник партии «Единение и прогресс», в то время господствовавшей в Турции, в 1913 г. в административном порядке был сослан в Синоп, откуда ему в конце мая (ст. ст.) 1914 г. удалось бежать в Россию. После начала войны с Турцией Мустафа Субхи был интернирован и находился сперва в Батуме, затем — в Калуге и Уральске.

В чем конкретно на первых порах заключалась революционная деятельность Мустафы Субхи, выяснить не удалось. Однако надо думать, что уже в ту пору у него складывалось правильное понимание событий, происходивших в России, и пробуждается стремление к революционной классовой борьбе. Постепенно Мустафа Субхи, в прошлом буржуазный демократ, под влиянием русской революции становился подлинным пролетарским борцом.

Будучи человеком энергичным, незаурядным оратором и организатором, Мустафа Субхи, перебравшись в Москву, сплотил вокруг себя небольшую группу турецких интернационалистов. Опираясь на эту группу, он связался с бывшими турецкими пленными и интернированными в Крыму, Поволжье

¹ Около 90% турецких пленнх были неграмотными.

² Родился в 1881 г. в Гиресуне (Турция).

³ „Millî teşvutîyetîperver cemiyeti“ („Национальное конституционное общество»). Ряд сведений о Мустафе Субхи Мевлевизаде сообщил мне один из бывших его слушателей в Стамбульском университете — А. Х. Сафрастьян, сотрудник Сектора востоковедения АН АрмССР.

и Туркестане, вербуя среди них лиц, стоявших на платформе социалистической революции. Деятельность Мустафы Субхи была успешной—вскоре он стал насчитывать значительное число сторонников, которых постепенно вовлекал в революционное движение¹. Как известно, в составе Советского правительства в то время существовал Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР, при котором наряду с другими национальными комиссариатами в январе 1918 г. был образован Комиссариат по делам мусульман внутренней России², организовавший на местах свои филиалы и издававший ряд газет на татарском языке³. Газеты эти читались бывшими турецкими пленными, что имело немаловажное значение для воспитания их в революционном духе.

С этого времени Мустафа Субхи и его товарищи начали поддерживать тесную связь с Комиссариатом по делам мусульман внутренней России. Здесь он близко сошелся с известными татарскими революционерами Мулла-Нур Вахитовым и Алимджаном Ибрагимовым. Сам Мустафа Субхи в это время называл себя государственным социалистом, сторонником точки зрения Лассалья, заявляя, что Турция требует лишь реформ в рамках буржуазного парламентаризма.

Вскоре при Комиссариате по делам мусульман внутренней России образовалась первая организация турецких революционеров — Турецкий социалистический комитет во главе с Мустафой Субхи. В это время Мустафа Субхи сотрудничал также в татарской газете «Чолпан»⁴.

Ведя революционную пропаганду среди бывших турецких пленных и интернированных, Мустафа Субхи и его сторонники вместе с тем помогали молодой Советской власти разобла-

¹ См. Willy Kord-Ruwisch. Berlin. Die Arbeiterpresse in der Türkei. „Zeitungswissenschaft“. Jg. 1, № 3, Berlin, 1926, s. 54.

² Комиссариат по делам мусульман внутренней России при НКН РСФСР в то время для отличия его от местных органов называли Центральным комиссариатом по делам мусульман внутренней России.

³ См. М. Рамеев, Альбом татарской периодической печати 1905—1925 г. Казань, 1926 (арабским шрифтом на казанско-татарском языке).

⁴ См. М. Рамеев, Альбом татарской периодической печати..., стр. 100; газета «Чолпан», издававшаяся сперва в Петрограде, а затем в Москве, была органом левых татарских и башкирских социалистов.

чать происки татарских и башкирских буржуазных националистов, являвшихся по существу агентурой турецких милитаристов во внутренних областях Советской России.

С апреля 1918 г. Мустафа Субхи и его группа при Комисариате по делам мусульман внутренней России стали издавать на турецком языке газету «Ени дюнья» («Новый мир»)¹. Газета выходила нерегулярно, примерно один раз в месяц. Формат и тираж был небольшой, стоимость отдельного номера составляла, как и всех других газет, 30 копеек.

В вопросе об общем направлении газеты «Ени дюнья» среди турецких революционеров имели место разногласия. Мустафа Субхи считал, что в центре внимания должно стоять разоблачение турецкого правительства, что газета должна иметь больше информационный характер. Остальные же находили, что упор должен быть сделан на пропаганду социалистических идей. Под влиянием последних Мустафа Субхи вынужден был изменить свою позицию².

Первый номер газеты «Ени дюнья» вышел после начала интервенции турецких милитаристов на Кавказе, которая верхушкой партии «Единение и прогресс», господствовавшей в Турции, аргументировалась, как известно, необходимостью «освобождения» мусульманских народов от большевиков.

Разоблачая вымыслы, что турецкая армия, перейдя Кавказские горы и открыв себе путь через Каспийское море к Туркестану, якобы преследует тем самым цель защиты мусульманского мира, «Ени дюнья» доказывала, что авантюры турецких милитаристов на Кавказе несут трудящимся Турции лишь новые лишения и бедствия.

В противовес пантуркистам и панисламистам «Ени дюнья», пропагандируя идею международной солидарности трудящихся безотносительно к их национальной или религиозной принадлежности, заявляла, что не только мусульманские народы, но и «угнетенные рабочие и бедняки — крестьяне всего мира» являются подлинными друзьями турецкого народа.

¹ Подзаголовок газеты гласит: *Moskovada merkez moselman sotsialistler Komitezinin türkçe naşır efkari.*

² См. З. И. Токрева, *Образование Коммунистической партии Турции и ее роль в борьбе турецкого народа за независимость*. Кандидатская диссертация. М., 1955, стр. 117. (Рукопись).

Разоблачение истинных замыслов пантуркистов и панисламистов в связи с турецкой интервенцией на Кавказе являлось и в дальнейшем одной из главных задач, которые ставила себе газета. Как впоследствии указывал на конференции левых турецких социалистов в Москве в июле 1918 г. Мустафа Субхи, «Ени дюнья» не переставала писать, что «захватническая политика, опорой которой является германское оружие, толкает страну и несчастный народ ее к опасной пропасти и что освобождение зависит от вступления европейского пролетариата, подобно пролетариату России, на путь социальной революции»¹. Вместе с тем, газета писала о тяжелом положении турецкого народа, об угнетении его правительством пашей, ведущих страну к гибели. «Совсем издалека, из Москвы, показывая к какой опасности приближается Турция, описывая весь ужас ее положения, ее крайнюю нищету, газета стремилась заставить понять тот факт, что у Турции нет иного средства спасения, кроме присоединения к социалистическому революционному движению»².

Большое место «Ени дюнья» уделяла пропаганде научного социализма, разъяснению значения Великой Октябрьской социалистической революции и разоблачению захватнической политики империалистов в отношении Советской России. Наконец в газете постоянно публиковались отклики на сообщения дня. Правда, этот разговор не отличался богатством содержания из-за недостаточности источников информации, но, тем не менее, он помогал своим читателям разобраться в существовавшей тогда сложной международной обстановке.

Газета «Ени дюнья» распространялась среди бывших турецких пленников, находившихся в России. Только эпизодически и притом небольшое количество экземпляров могло проникать в Турцию, поскольку с ней в то время постоянной и надежной связи не было. Все же и это имело важное значение. Как указывал Мустафа Субхи, «ясный, громкий, понятный и доступный турецкой молодежи и угнетенным турецким крестьянам и солдатам голос газеты «Ени дюнья» разбудит самые неподвижные темные окраины Малой Азии»³.

¹ 28—29. Kânuni sanı, стр. 54.

² Там же, стр. 41—42.

³ З. И. Токарева, стр. 43.

Распространение газеты «Ени дюнья», ставшей массовым агитатором и пропагандистом особенно среди турок, находившихся на территории Советской России, имело важное значение для подготовки и воспитания турецких интернационалистов — преданных делу революции активистов турецкого рабочего движения. Как указывал в этой связи Мустафа Субхи, «этот период дал нам самых лучших и самых преданных нашей цели товарищей»¹. Тем самым «Ени дюнья» сыграла крупную роль как организационный центр, объединивший на базе научного социализма революционно настроенных турецких трудящихся из числа бывших пленных и интернированных, находившихся в Советской России. Разумеется, Мустафа Субхи и его единомышленники не ограничивались в своей деятельности только изданием газеты «Ени дюнья». Повседневно они вели большую устную пропагандистскую и агитационную работу среди турецких граждан.

Тем временем движение среди интернационалистов — пленных из Германии и Австро-Венгрии — вступило в новый этап развития. В конце марта — начале апреля 1918 г. возникшие у них коммунистические ячейки объединились в иностранные секции при ЦК РКП(б).

Вскоре после этого, с 13 по 20 апреля 1918 г., в Москве состоялся первый съезд революционных организаций военнопленных, проходивший под руководством ЦК РКП(б). Съезд в Москве был многолюдным — на нем присутствовало более 400 делегатов, представлявших более 500 тыс. интернационалистов, в том числе находившихся в Омске, Томске, Иркутске, Красноярске, Хабаровске и других городах Сибири². На съезде выступили представители военнопленных из Германии и Австро-Венгрии, заявившие, что задачей революционно настроенных пленных является либо немедленное возвращение на родину и ведение там революционной работы³, либо активная помощь Советской России в деле обороны ее от посягательств со стороны врагов революции.

¹ Там же, стр. 54.

² Одновременно состоялся аналогичный съезд в Иркутске.

³ К этому времени, 3 (17) марта 1918 г., был подписан мирный договор между РСФСР и державами Четверного союза в Брест-Литовске, а вскоре, по постановлению Совета Народных Комиссаров РСФСР, опубликован-

После съезда, в мае 1918 г., иностранные секции при ЦК РКП(б) объединились в Федерацию иностранных секций при ЦК РКП(б); председателем федерации был (до своего отъезда в Венгрию) Бела Кун; на местах были образованы отделения федерации. Федерация немедленно после своего образования, в связи с белочешским мятежом, приступила к формированию отрядов красноармейцев-интернационалистов¹. Почти одновременно, в конце мая² 1918 г., по приказу Революционного Военного Совета Республики № 276 при Комиссариате по делам мусульман была создана Центральная мусульманская военная коллегия, председателем которой стал Мулла-Нур Вахитов.

Турецкие революционеры не создали в то время своей, турецкой иностранной секции; по-видимому, для этого не было надлежащих условий,—очевидно движение среди турок-интернационалистов было значительно слабее, чем среди интернационалистов из Германии и Австро-Венгрии. Представители турецких пленных не участвовали также, судя по отчетам, опубликованным в свое время в «Известиях» и «Правде», в первом съезде революционных организаций военнопленных в Москве. Наконец, не были созданы отряды турецких красноармейцев-интернационалистов. Тем не менее, факт образования при ЦК РКП(б) иностранных секций, созыв первого съезда революционных военнопленных в Москве, образование Федерации иностранных секций при ЦК РКП(б) и формирование ею, а также Центральной мусульманской военной коллегией отрядов в помощь молодой Красной Армии,—все это имело важное значение для турецких революционеров, которым тем самым показывались пути организации турецких военнопленных и интернированных, воспитания их в духе революционной классовой борьбы и международной солидарности трудящихся.

Когда летом 1918 г. создалось исключительно тяжелое

ному 14 (27) апреля 1918 г. в «Известиях ВЦИК», № 84, учреждена была Центральная коллегия по делам пленных и беженцев — Центропленбеж. (См. также «Сборник узаконений», № 34, М., 4.V-1918, стр. 451).

¹ См. Г. Рейхберг и Р. Ольша, *Международный пролетариат в борьбе против интервенции в СССР 1918—1922 гг.*, М., 1941, стр. 16—17.

² Или в начале июня.

положение в Поволжье и на Урале, В. И. Ленин 28 июня 1918 г. обратился с воззванием ко всем трудящимся мусульманам, призывая их встать вместе с русскими рабочими и крестьянами на защиту Советской власти. В дальнейшем, 16 июля 1918 г., В. И. Ленин, как председатель Совета Народных Комиссаров, обратился еще с одним воззванием «Ко всем трудящимся мусульманам»¹, в котором призывал их идти в ряды «мусульманской социалистической армии», после чего началось формирование частей из мусульман. Очевидно в это же время началось формирование частей из бывших турецких военнопленных. Во всяком случае, когда Уфе угрожали белогвардейцы, а в самой Уфимской губернии происходили кулацкие восстания, наряду с только что созданными регулярными частями Красной Армии, мусульманскими отрядами и боевыми дружинами рабочих и крестьян, 16 июля 1918 г., из бывших турецких военнопленных и интернированных сформировался специальный «Турецкий отряд» Красной Армии для борьбы с белочешскими мятежниками и другими контрреволюционными бандами.

Начальник этого отряда обратился с воззванием «К военнопленным и вольным туркам», находившимся на территории Уфимской губернии, в котором писал:

«Пора нам проснуться, пора перестать играть роль равнодушного обывателя в то время, когда во всем мире пылает революция, когда на нашей родине происходит переворот, а Константинополю угрожает империализм.

Вы, храбро сражавшиеся за свою родину десять лет подряд, сумеете доказать свою геройскую самоотверженность и сейчас, защищая власть пролетариев...

Мы, турки, всеми своими силами должны поддержать власть Советов в России. Мы должны до последней капли крови биться за торжество пролетариата. Если мы, турки, немедленно не встанем под ружье в защиту мировой социалистической революции, то история и будущее поколение проклянет нас. И золотыми буквами напишутся имена тех народов, которые создадут диктатуру пролетариата.

Товарищи турки! Нас веками угнетали царьки и их прислужники. Теперь настал момент, когда мы должны вырваться.

¹ См. ЦГАОР СССР, М., ф. 418, д. 184, л. 1.

из цепких когтей империализма и присоединиться к союзу рабочих всех стран, создавая Третий Интернационал. Вот какими лозунгами и стремлениями руководствуемся мы, формируя в городе Уфе турецкий отряд.

Поэтому именем Великой Октябрьской социалистической революции призываю вас, товарищи турки, волею злой судьбы оторванные от родины, все, как один, встаньте под ружье. все записывайтесь в турецкий отряд Красной Армии»¹.

О боевых делах этого отряда данных нет. Все же известно, что какой-то отряд из турецких добровольцев сражался в это время на Восточном фронте против белочехов².

Поскольку в то время еще не было организации, которая объединяла и направляла бы деятельность коммунистических ячеек из турецких пленных и интернированных, большую актуальность приобретал вопрос о создании организации, объединяющей турецкие коммунистические ячейки.

С этой целью находившиеся в Москве турецкие революционеры решили созвать в конце июля 1918 г. конференцию революционно настроенных бывших турецких пленных. В период подготовки к созыву конференции Мустафа Субхи проявил большую активность. Впоследствии его противники среди турецких интернационалистов укоряли его в том, что, когда он в июне 1918 г. был в Казани на съезде мусульманских социалистических комитетов, связался с несколькими бывшими турецкими офицерами, якобы не имевшими понятия о социализме, которых пригласил на предстоящую конференцию, и они явились туда будто бы с незаконно полученными мандатами. В настоящее время не представляется возможным уточнить все это. Во всяком случае речь могла идти лишь о младших офицерах. Весьма вероятно, что они мало разбирались в том, что такое социализм. Впрочем, тогда из всей массы интернационалистов мало кто хорошо ориентировался в социа-

¹ Г. Гужвенко, Башкирия в борьбе за Октябрь. Краткий исторический очерк. Уфа, 1941, стр. 57; но в № 23 газеты «Вперед», по которому автор воспроизводит документ, текста его нет; очевидно, автором допущена неточность. Исправить ее не удалось, так как в Москве имеются только разрозненные номера этой газеты, в которых документ не обнаружен.

² См. ЦПА ИМЛ. М., ф. 17, оп. 2, д. 1, л. 310; цит. по: А. Н. Хейфец. Великий Октябрь и угнетенные народы Востока. М., 1959, стр. 89.

листическом учении, в марксизме, так как большинство втянутых в революционное движение не имело никакой теоретической подготовки и лишь инстинктивно тяготело к революции, чувствуя за ней историческую правоту. Так это могло быть и с теми офицерами, которых привлек Мустафа Субхи. По всей вероятности, это были выходцы из разиочинцев, так как в Турции не было сословных преград для получения офицерского чина. Вполне возможно, что, отражая интересы демократических слоев турецкого народа, они, честно и искренне сочувствуя русской революции, могли стать активными участниками турецкого революционного движения. Что касается их мандатов, то вряд ли и остальные делегаты прошли в должном порядке процедуру выдвижения на конференцию. Ведь по условиям, которые тогда существовали, это было если не невозможно, то вряд ли осуществимо.

Конференция открылась в Москве 23 июля 1918 г. в помещении Комиссариата по делам мусульман Внутренней России при НКН РСФСР¹. Присутствовало свыше 20 делегатов² из Центральной России, Поволжья, Урала, Кавказа и Средней Азии, состоявших из крестьян, рабочих и интеллигентов. Кроме делегатов, часть которых имела право совещательного голоса, на конференции присутствовали гости—представители различных революционных организаций народов Востока. Председательствовал на конференции Мустафа Субхи, открывший ее большой вступительной речью. Охарактеризовав положение трудящихся в Турции, Мустафа Субхи подчеркнул, что на конференции присутствуют не только представители интеллигенции, как это имело раньше место в подобных случаях в турецких революционных организациях, но и солдаты, крестьяне, рабочие, представители самых угнетенных классов Турции. Задача турецких революционеров заключается в том, чтобы «разрушить власть капитала и освободить народ»³.

¹ В доме б. Солодовникова, в настоящее время—д. 1/9 по Кремлевской набережной.

² См. А. Ф. Хонелия, Начальный период образования Коммунистической партии Турции (1919—1921). М., 1954, стр. 60. Кандидатская диссертация, рукопись. По другим данным — около 30 делегатов (см. З. И. Токарева. Образование Коммунистической партии Турции..., стр. 120).

³ 28—29 *Капили сані* 1921..., с. 31.

Отказываясь от своей прежней концепции, Мустафа Субхи заявил, что «надежда победить буржуазию посредством парламентаризма — утопия, уже отвергнутая историей», в силу чего он призвал собравшихся «к революционной борьбе за идеалы социализма»¹.

По вопросу о целях конференции Мустафа Субхи в своем выступлении сказал, что «конференция социалистов-турок, представителей рабочих и солдат турецкой национальности, разбросанных по всем городам Советской республики, должна явиться началом крепкой турецкой левосоциалистической организации в России. Молодая организация, достаточно окрепнув, поведет согласованную работу с Российской Коммунистической партией и немедленно вступит в сношение с пролетариатом Турции, организовав в его среде широкую агитацию, направленную к свержению буржуазии и капитализма, которые более чем где бы то ни было тиранически угнетают народ Турции»². Таким образом, основной задачей турецкой левосоциалистической организации в Советской России должно было стать развертывание широкой агитационной работы в самой Турции, среди ее трудящихся, с целью совершения революции. Бесспорно, что Мустафа Субхи жил духом времени — он думал и говорил так, как думало подавляющее большинство участников социалистической революции в России. В этом сказывалась известная идеологическая незрелость, неизбежная тогда, на заре движения. Теперь это бы называлось левацкими тенденциями и механическим перенесением русского примера и опыта на действительность куда более отсталой Турции, стоявшей перед буржуазно-демократической, но не социалистической революцией.

После речи Мустафы Субхи с приветствиями выступили представители революционных организаций народов Востока, отметившие, что с образованием новой турецкой революционной организации международный пролетариат умножает ряды борцов за социализм. В своем ответе на приветствия Мустафа Субхи подчеркнул, что конференция будет иметь важное международное значение, так как в ней впервые «бедные классы

¹ «Известия», № 156 (420), М., 25.1918.

² «Правда», № 153, М., 24.7 1918.

Турции выразят свои настоящие чувства и свои настоящие требования»¹. Затем конференция перешла к избранию мандатной комиссии и утверждению повестки дня.

На второй день работы конференции, 24 июля, были заслушаны доклады агитаторов об их деятельности среди бывших турецких военнопленных. Докладчики указывали, что «агитация за идеалы революционного социализма встречает везде на местах живой отклик и вызывает энтузиазм»². По этим докладам были намечены меры, «могущие способствовать росту социалистического самосознания мусульманских бедных классов»³.

Далее конференция заслушала доклад Джевдета «О влиянии европейской войны на Турцию». Докладчик указал, что война привела к расстройству хозяйственной жизни Турции, росту продовольственного кризиса и общему ухудшению положения трудящихся классов. Вместе с тем война вызвала огромные страдания бедняков, сотни тысяч которых погибли на полях сражений, от болезней и всяческих лишений⁴.

В докладе о политическом положении Турции, с которым выступил Назми, указывалось на усиление гегемонии Германии на Ближнем Востоке, на то, что последняя играет решающую роль во внутренней и внешней политике турецкого правительства. «Спасение турецкого пролетариата, которому одинаково чужды интересы как германского, так и англо-французского капитала,— заявил докладчик,— лишь в организации своих сил и в восприятии и осуществлении идей Российской социалистической революцией»⁵. Как видим, в этом основном вопросе Назми придерживался той же точки зрения, что и Мустафа Субхи.

В следующем докладе — «Об отношении разных национальностей к Турции», сделанном Хусми⁶, был рассмотрен чрезвычайно важный и актуальный вопрос о политике по отношению к национальным меньшинствам в Турции. Доклад-

¹ «Известия», № 156 (420), М., 25.7.1918.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См. там же.

⁵ «Известия», № 156 (420), М., 25.7.1918.

⁶ Очевидно—Хюсю.

ник заявил, что единственно верная позиция по национальному вопросу — платформа, провозглашенная третьим Всероссийским съездом Советов, согласно которой «для всякого народа предоставлено право на полное самоопределение»¹.

Последним из докладов, заслушанных на конференции, был доклад Этхели² «Об отношении турецких социалистов к Всероссийской советской власти». Докладчик, отметив огромное значение Великой Октябрьской социалистической революции и существования Советской страны для роста международного социалистического движения, указал на необходимость оказывать реальную помощь Советской власти в ее борьбе с врагами, после чего было вынесено предложение о формировании революционного отряда «из турецких социалистов в помощь Российской социалистической армии»³.

Заслушав доклады, конференция приняла решение послать приветствие Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, которое гласило: «Конференция делегатов социалистических организаций военнопленных и рабочих турок, открывшаяся 23 июля в помещении Центрального мусульманского комиссариата⁴, шлет свой восторженный привет неутомимым борцам первого пролетарского парламента и, в глубоком убеждении в конечную победу революции, ставит себе задачей организацию молодых сил мусульманского пролетариата для жестокой и непримиримой классовой борьбы до конца, с оружием в руках, для борьбы с международной буржуазией во имя жизни и торжества социалистического интернационала»⁵. Аналогичные приветствия были посланы Совету Народных Комиссаров РСФСР, Центральному Комитету Российской Коммунистической партии и Всероссийскому Центральному мусульманскому социалистическому комитету.

На заседании, состоявшемся 25 июля, в последний день работы конференции, обсуждался проект программы турецких социалистов.

¹ Там же.

² Очевидно—Этхема (Эдхема).

³ Там же.

⁴ Правильное название—Комиссариат по делам мусульман внутренней России при Народном Комиссариате Национальностей РСФСР.

⁵ Там же.

С докладом по этому вопросу выступил Мустафа Субхи, который, изложив, как он указал, принципы научного социализма, отметил, что «задачей истинных социалистов является борьба не на словах, а на деле с капиталистическими условиями во имя существования в жизни общества более справедливых порядков»¹. В этой связи, как указывал Мустафа Субхи, «все богатства, самые орудия производства, все, что составляет капитал, должны быть изъяты из частных рук и переданы в руки общества»². При этом Мустафа Субхи особенно подчеркнул необходимость решительной борьбы за осуществление этой цели. В этой постановке вопроса, вытекавшей из примера России, опять-таки оказывалось недостаточное понимание Мустафой Субхи различия между российскими и турецкими условиями, где немедленная социализация не могла быть осуществлена. «Социализм для тех,— указывал Мустафа Субхи в заключение,— кто смотрит на него не как на отвлеченную теорию, а как на реальную государственную систему, сможет быть осуществлен только непосредственной борьбой за его принципы»³.

Конференция приняла решение отложить окончательную выработку программы «до следующего съезда», созыв которого намечался через три месяца с более широким представительством, поскольку на съезд предполагалось пригласить также «социалистов из самой Турции, равно как и из стран Европы»⁴.

Для руководства работой турецких социалистов решено было учредить особый орган — «Центральный комитет турецких социалистов-коммунистов»⁵, или «Центральный комитет турецкой коммунистической организации»⁶.

¹ «Известия», № 157 (421), М., 26.7.1918.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См. «Известия», № 157 (421), М., 26.7.1918; под социалистами из Европы, по-видимому, имелись в виду прежде всего деятели братских революционных организаций стран Балканского полуострова, с которыми существовали давнишние связи.

⁵ Там же.

⁶ Впоследствии этот орган обычно назывался «Центральное бюро турецких коммунистических организаций», стр. 28—29. Капипусані... s. 54.

Такое название вполне соответствовало сущности и задачам вновь созданной организации. причем то, что она называлась «коммунистической», имело важное значение, поскольку это явно отличало ее от других турецких политических организаций, злоупотреблявших для приманки масс названием «социалистической» партии, «имея к социализму, по существу, очень отдаленное отношение»¹.

После решения конференции о создании Центрального комитета, как руководящего органа турецкой коммунистической организации, были произведены соответствующие выборы. В состав ЦК вошел ряд делегатов во главе с Мустафой Субхи Мевлевизаде. Одновременно был создан другой орган специально для руководства агитационно-пропагандистской работой — «Комитет агитации и пропаганды».

Конференция имела важное значение для коммунистического движения Турции. Прежде всего она подвела итог деятельности, преимущественно агитационно-пропагандистской², отдельных групп турецких интернационалистов, стоявших на платформе Советской власти и возникших более или менее стихийно после Октябрьской революции на территории России, и объединила их в одну организацию.

Однако вновь созданная организация не была еще окончательно сложившейся, подлинной партией нового типа, обладавшей всеми ее признаками. У нее не было основного условия—органической связи с турецкой действительностью, непосредственно с народными массами Турции, ибо, как известно, «коммунизм не является предметом экспорта или импорта. Это естественный результат внутреннего развития каждой страны»³.

Новая турецкая коммунистическая организация возникла не в Турции, а Советской России, на своеобразной, как бы эмигрантской почве, обстановке, порожденной Великой Октябрьской революцией. Эта организация в сущности являлась такой же иностранной секцией Российской коммунистической

¹ Там же, стр. 139—140.

² Поэтому Мустафа Субхи называл этот период деятельности левых турецких социалистов «агитационным периодом» (см. 28—29, Kanunusant 1921..., s. 52—64).

³ См. «Правда», № 11 (14770), М., 11.1.1959.

партии, какими были в то время и остальные иностранные секции, объединенные упоминавшейся выше Федерацией иностранных секций при ЦК РКП(б). При этом она была связана непосредственно не с ЦК РКП(б), а с мусульманскими коммунистическими организациями, как тогда назывались коммунистические организации народов Советского Востока, которыми в то время руководил Народный Комиссариат национальностей РСФСР в лице Комиссариата по делам мусульман внутренней России.

Ставя вопрос таким образом, было бы, однако, неправильно умалять значение возникшей тогда первой турецкой коммунистической организации, сыгравшей определенную роль в развитии революционного движения в Турции. Существенным был также ее вклад в дело образования Коммунистической партии Турции — партии нового типа, возникшей летом 1920 г. в самой Турции.